

МИФОТВОРЦЫ: Портал в Европу

Лорд Дансени
Мисс Каббидж и
дракон из Романтики
Серия «Книга чудес», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160812

Оригинал: LordDunsany, "Miss Cubbidge and the Dragon of Romance"

Перевод:

Александр Юрьевич Сорочан

Аннотация

Следуйте за мной, леди и джентльмены, измученные Лондоном, следуйте за мной и те, кто устал от всего, что есть в известном мире – ибо здесь вы обретете новые миры.

Лорд Дансени Мисс Каббидж и сказочный дракон

Эту историю рассказывают на балконах Белгрейв-сквер и на башнях Понт-стрит; люди поют ее вечерами на Бромптон-роуд.

Вскоре после своего восемнадцатого дня рождения Мисс Каббидж из дома № 12А на площади Принца Уэльского узнала, что прежде, чем минует еще один год, она лишится вида этого некрасивого сооружения, которое так долго было ее домом. И, скажи вы ей дальше, что в течение года все следы так называемой площади, и того дня, когда ее отец был избран подавляющим большинством участвовать в управлении судьбами империи, бесследно исчезнут из ее памяти, она просто сказала бы тому, кто поведал ей это, своим сердитым голосом: «Идите вы!» Об этом ничего не писали в ежедневных газетах, политика партии ее отца не создавала условий для чего-то подобного, не было никакого намека на это в беседах на вечеринках, которые посещала Мисс Каббидж. Не было никакого намека, никакого предупреждения, что неприятный дракон с золотой чешуей, издававшей жуткий грохот, когда он передвигался, выйдет прямо из романтического сияния, пройдет ночью (как мы знаем) через

Хаммерсмит, явится к Ардл-мэншн, а затем повернет налево, что неизбежно приведет его к дому отца мисс Каббидж.

Мисс Каббидж сидела вечером на балконе, совершенно одна, ожидая отца, который должен был стать баронетом. Она облачилась в прогулочные ботинки, шляпу и вечернее платье с глубоким вырезом; ведь художник только что закончил работу над ее портретом и ни она, ни живописец не обратили никакого внимания на странную комбинацию. Она не услышала звона золотой чешуи дракона, не разглядела выше огней лондонского коллектора маленький, красный свет его ярких глаз. Он внезапно поднял голову, сиявшую золотом, над перилами балкона; тогда он не казался желтым драконом, поскольку его блестящая чешуя отражала красоту, которую Лондон обретал только вечером и ночью. Она закричала, но не обратилась к рыцарю, не придумала, к какому именно рыцарю обращаться, не задумалась, где были победители драконов из далеких, сказочных дней, в какую более важную игру они играли, какие войны вели; возможно, они были даже заняты тогда подготовкой к Армагеддону.

С балкона дома ее отца на площади Принца Уэльского, с окрашенного в темно-зеленый цвет балкона, который становился все чернее с каждым годом, дракон поднял мисс Каббидж и взмахнул крыльями с грохотом, и Лондон исчез подобно старой моде. И Англия исчезла, и дым ее фабрик, и круглый материальный мир, который движется, жужжа, вокруг солнца, споря со временем и спасаясь от него; и не бы-

ло ничего, пока не появились вечные и древние сказочные страны, лежащие на берегах мистических морей.

Вы не представляете себе мисс Каббидж, праздно поглаживающую золотую голову одного из драконов песни одной рукой, в то время как другой она иногда играет с жемчугом, поднятым с далеких морских глубин. Они заполнили огромные раковины жемчугом и положили их рядом с ней, они принесли ей изумруды, которые засияли среди локонов ее длинных черных волос, они принесли ей низки сапфиров для плаща; все это сделали сказочные принцы и мифические эльфы и гномы. И отчасти она все еще жила, и отчасти была наедине с давним прошлым и с теми священными рассказами, которые рассказывают нянюшки, когда все дети ведут себя хорошо, и настает вечер, и огонь горит ярко, и мягко движутся снежинки за стеклом – подобно тайким движениям кого-то напуганного в гуще старого волшебного леса. Если сначала она не замечала тех изящных прелестей, среди которых оказалась, то потом древняя, гармоничная песня мистического моря, исполненная всезнающими фэйри, успокоила и наконец утешила ее. Она даже забыла те рекламные объявления о пилюлях, которые так дороги Англии; она забыла и политическую конъюнктуру, и вещи, которые все обсуждают, и вопросы, которых не обсуждает никто, и ей с огромным трудом удавалось отвлечься от наблюдения за огромными груженными золотом галеонами с сокровищами для Мадрида, и за веселыми пиратами под флагами с черепом и ко-

стями, и за крошечным наутилусом, появляющимся из морской пучины, и за судами героев, перевозящих сказочные товары, или принцев, ищущих очарованные острова.

Вовсе не цепями дракон удержал ее там, а одним из древних заклятий. Тому, на кого так долго воздействовала ежедневная пресса, любые заклинания наскучат – скажете вы – и любые галеоны через некоторое время покажутся устаревшими. Через некоторое время. Но столетия ли прошли, или годы, или время вообще застыло на месте, она не знала. Единственное, что указывало на течение времени, это ритм волшебных горнов, звучавших с заоблачных высот. Если миновали столетия, то заклятие, пленившее ее, дало ей и вечную молодость, и сохранило навеки свет в ее фонаре, и спасло от разрушения мраморный дворец, стоящий на берегу мистического моря. И если время там вообще не существовало, то единственный и вечный момент на этих изумительных берегах превратился как будто в кристалл, отражающий тысячи сцен. Если это был только сон, то это был сон, который не ведает утра, пробуждения и исчезновения. Поток двигался и шептал о властителях и о мифах, пока неподалеку от плененной леди видел сны спящий в своем мраморном резервуаре золотой дракон; и возле побережья все, что снилось дракону, слабо проявлялось в тумане, лежавшем над морем. Ему никогда не снился спасительный рыцарь. Пока он спал, стояли сумерки; но когда он проворно поднимался из резервуара, наставала ночь, и звездный свет блестел на золотой

чешуе, с которой стекала вода.

Так он и его пленница или победили Время или просто ушли от столкновения; в то время как в мире, который мы знаем, бушуют Ронсевали или будущие сражения – я не знаю, в какую часть сказочных берегов он перенес свою деву. Возможно, она стала одной из тех принцесс, о которых любят рассказывать басни, но давайте удовлетворимся тем, что она жила у моря: и короли правили, и правили демоны, и короли приходили снова, и многие города возвращались в изначальную пыль, и тем не менее она оставалась все там же, и тем не менее не исчезли ни ее мраморный дворец, ни власть, которой обладал дракон.

И только однажды она получила сообщение из того старого мира, в котором некогда обитала. Его пронесло жемчужное судно через все мистическое море; это было письмо от старой школьной подруги, которая у нее была в Путни, просто записочка, не больше, начертанная мелким, опрятным, округлым почерком. Послание гласило: «Неподходяще для Вас быть там в одиночестве».